

Великий русский драматург

(К 65-летию со дня смерти А. Н. Островского)

12 апреля 1823 года в глуши Замосворечья в семье московского чиновника родился будущий великий русский драматический писатель, составивший неувядающую славу нашего отечественного театрального искусства.

Островскому было 24 года, когда он начал свой творческий путь, явившись впервые в кружок профессора Московского университета Погодина со своей сатирической комедией «Свои люди — сочтемся» или «Банкрот», как она называлась вначале. «Он начал необыкновенно», — говорил впоследствии Тургенев. Слава о новом, замечательном, огромном таланте из узких литературных кругов постепенно проникла в более широкие слои общества.

Много лет прожил великий писатель в Замосворечье. Он в совершенстве знал быт мещан, чиновников, ремесленников. Огромные жизненные впечатления, наблюдения принесла Островскому его служба в московском совестном суде и в канцелярии московского коммерческого суда. Совершенное знание жизни лежит в основе всех произведений великого драматурга. Это знание дало силу и уверенность его сатирическому обличению, яркость и самостоятельность его мастерства.

Передовые по литературному образованию люди того времени сразу поставили Островского рядом с Фонвизиным, Грибоедовым, Гоголем. Они увидели в нем талант подлинно русский, великодушный, обнадеживающий. До Островского только «Недоросль», «Горе от ума» и «Ревизор» возвышались громадными монументами в русской драматургии.

Островский не отделил драматургию от театра и всю свою жизнь посвятил непрестанной, последовательной, удивительно целеустремленной борьбе за наш русский театр, за его широкую народность, за его реалистическое направление.

Не навным и полупросвещенным человеком пришел в театр Островский. Он



С К.

принес на сцену русскую жизнь — в этом было его «новое слово», и он прекрасно понимал, что за это новое слово еще придется побороться. В 1869 году в одном из писем к большому Некрасову Островский писал: «Как Вам умирать? С кем же тогда мне идти в литературе? Ведь мы с Вами только двое настоящие народные поэты, мы только двое знаем его, умеем любить его и сердцем чувствовать его нужды без шаблонного западничества и детского славянофильства».

Эти слова Островский произнес по праву, он действительно всю свою жизнь отдал служению русскому народу. «...Близость к народу, — писал он, — несколько не унижает драматической поэзии, а, напротив, удваивает ее силы и не дает ей оплываться и измельчать; и только те произведения пережили века, которые были истинно-народными у себя дома, такие произведения современем делаются понят-

ными и ценными для других народов, а, наконец, для всего света».

Обличение «темного царства», уродливого мира собственничества, начатое уже в первой пьесе драматурга «Свои люди — сочтемся», стало одной из ведущих тем его творчества. Он привел на сцену, поставил перед судом народа русских купцов-самодуров, рассказал, как имущественные отношения приводят к разложению личности, потере человеческого облика. Писатель показал, что преступления Большовых и Подхалюзиных — не личные свойства их характера, а, как писал Добролюбов, «неизбежные результаты тех обстоятельств, среди которых проходит их жизнь».

Неудивительно, что московские купцы встретили в штюки первую пьесу Островского. Они особенно возмущались тем, что жуликами в пьесе были показаны люди с их точки зрения «достопочтенные» и «уважаемые». «Все они кругом мошенники, а на нас слава», — говорит Большов.

Комедия была запрещена. Островского взяли под особое наблюдение полиции, которое продолжалось в течение пяти лет.

Путь драматурга не был гладким и простым. Мы знаем о серьезных колебаниях в его творчестве, которые, правда, были не длительными. Эти колебания относятся к 1852—1855 годам, когда Островский отказался от смелого и острого обличения мира собственников, сблизился со славянофилами, которые видели в купечестве «старую извечную Русь», «залог будущего России». Некоторое отражение эти взгляды нашли в пьесах «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется». Здесь драматург пытается нарисовать положительные образы купцов, например, купца Русакова в комедии «Не в свои сани не садись».

Однако нельзя говорить о полном тождестве взглядов Островского с идеями славянофильства. Его произведения, написанные в эти годы, были значительно шире. Неслучайно реалистическая струя в этих комедиях, их связь с традициями Гоголя и «натуральной школы» вызвали возражения таких представителей славянофильства, как Ал. Григорьев, Т. Филиппов.

Очень скоро Островский покинул кружок славянофилов. Начинается сближение великого драматурга с русскими революционерами-демократами. Он знакомится с Некрасовым и свои последующие пьесы печатает в боевом журнале русских демократов — «Современнике».

Все свои силы писатель отдает созданию русской реалистической комедии. Он бичует деспотизм, дикость, невежество купечества, показывает страшную участь в этом мире «маленьких людей».

Имя купца-самодура Тит Титыча Брускова, героя комедии «В чужом пиру похмелье», стало нарицательным. Объясняя характер этого типичного самодура, Аграфена Платоновна говорит: «Самодур — это называется, коли вот человек никого не слушает, ты ему хоть кол на голове теши, а он все свое. Топнет ногой, скажет: Кто я? Тут уж все домашние ему в ноги должны, так и лежать, а то беда...»

Резкой критике русского чиновничества, бюрократии посвящена комедия «Доходное место».

Драматург показал, что взяточничество, как паутина, охватывает мир российского чиновничества, это — не просто недостаток, это система жизни, ее уклад, без которого невозможно существование всех этих Юсовых и Вишневиных. Стремления мечтателя Жадова победить этот страшный мир кончаются крахом. Он понимает свое бессилие и отправляется к дядюшке просить доходного места.

В дальнейшем в своих пьесах 70—80 гг. Островский выводит на сцену не только самодуров-купцов, но и представителей «европеизированной» буржуазии («Бешеные деньги», «Волки и овцы» и другие). Драматург писал: «Слова песни «Под Самарой разбойнички шалют» — не совсем справедливы; разбойников теперь нет, нельзя, век прогресса, теперь поборы с судов производятся инженерами водяной

коммуникации, а не разбойниками, все-таки шаг вперед; не знаю, выгодно ли стало судохозяевам, да мало ль чего! Что на них смотреть! Разбойник мужик необразованный, у него и потребности значительные, оттого он и брал меньше...»

Островский создал пьесы, в которых показал паразитическое существование русских дворян, их вырождение, затхлую, тупую жизнь в помещичьей усадьбе («Воспитанница», «На всякого мудреца довольно простоты», «Лес»).

Но драматург никогда не ограничивался бичеванием уродливых сторон действительности. В большинстве своих пьес он создавал также образы скромных, честных русских людей, стремящихся к правде и справедливости, людей с «горячим сердцем» и цельным характером. «Лучом света в темном царстве» назвал Добролюбов образ Катерины в «Грозе» Островского. «Гроза, — писал Добролюбов, — есть, без сомнения, самое решительное произведение Островского; взаимные отношения самодурства и безгласности доведены в ней до самых трагических последствий». Страшному миру Кабановых и Диких противопоставил светлый образ Катерины, с его подлинной народностью, честностью, поэтичностью натуры. Катерина восстала против самодурства, стремясь защитить свое право на счастье и любовь. По словам Добролюбова образ Катерины «самоотвержен в том смысле, что ему лучше гибель, чем жизнь при тех началах, которые ему противны... В Катерине видим мы протест против кабановских понятий о нравственности, протест, доведенный до конца, провозглашенный и под домашней пыткой, и над бездной, в которую бросилась бедная женщина».

Мечта о чистой любви, нормальных человеческих отношениях составляет основное содержание образа Ларисы в пьесе «Бесприданница».

Жаждой светлого, поэтического начала продиктована весенняя сказка Островского «Снегурочка» с ее гимном солнцу, любви, радостям жизни.

В поисках сильного героического характера Островский обращается к прошлому нашей родины и создает ряд исторических

драм: «Козьма Захарыч Минин, Сухорук», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Тушино», «Василиса Мелентьева».

Островский был величайшим тружеником, он считал, что писатель обязан работать столько, сколько хватит сил. За 40 лет своей трудовой литературной деятельности он написал около 50 оригинальных пьес, пять — в сотрудничестве с другими авторами и еще создал ряд переводов из Шекспира, Сервантеса и других. Он по справедливости считается основоположником русской классической драматургии.

Никогда не отрывался он от родной почвы, не поддавался чужим влияниям, всегда писал одну только правду, не мудрил, не сочинительствовал, любил жизнь, учился у жизни.

Писателя приводило в негодование преклонение перед иностранщиной. Поразительно, что в те времена, когда буржуазный класс только складывался в России, он сразу и надолго вперед оценил его вкус, его потребности, его пагубное влияние на искусство вообще. Он прямо противопоставил буржуазный театр — театру русскому, общенародному. Дарованием художника, глубочайшим знанием своего народа он, по существу, предсказал, что наша русская драма и наш театр не пойдут путем буржуазного искусства.

Островский стремился к созданию народного национального искусства. Он утверждал: «Национальный театр — есть признак совершеннолетия нации, как академии, университеты, музеи».

Замечательное патриотическое творчество гениального драматурга навсегда вошло в сокровищницу русского искусства.

Можно без всяких преувеличений сказать, что только в советское время драматургия Островского получила всенародную сцену, о которой и не мог мечтать великий драматург. И не только широкие народные массы русских людей увидели пьесы Островского. Наша многонациональная культура приобщилась к своим сокровищницам творчество Островского, и он сделался одним из любимых драматургов в Грузии и на Украине, в Татарии и Узбекистане — всюду в республиках братских народов СССР.

Николай ПОГОДИН.

ДНЕПРОВСКАЯ ПРАВДА

4 ИЮНЬ 1951